

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-449

УДК 304.2

Научная статья | Социальная и политическая философия

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

М.Ю. Неронова, А.В. Неронов

В статье рассматривается проблема исследования национального характера в гуманитарном знании с Нового времени до современности и анализируются различные подходы, применяемые учеными для ее решения. На основе проведенной работы авторы формулируют культурно-психологический подход к изучению национального характера и применяют его для выявления и раскрытия базовых черт русского национального характера

Цель: *дать представление о национальном характере как объекте исследования гуманитарной науки, провести сравнительный анализ различных подходов к познанию национального характера, выделить культурно-психологический подход и с его помощью определить основные черты русского национального характера.*

Метод и методология проведения работы: *применялись метод сравнительного анализа и феноменологический метод.*

Результаты: *в процессе анализа дискурса о национальном характере в гуманитарных науках авторы приходят к выводу, что основная проблема в раскрытии феномена национального характера связана с субъективной природой самого объекта изучения, что приводит к появлению множества подходов, каждый из которых не способен дать полное и исчерпывающее представление об объекте исследования. С аналогичной проблемой сталкивается также и современная психология в стремлении понять характер человека. В психологии был выделен подход, который отчасти сумел преодо-*

леть указанную проблему. В нем характер рассматривается через отношения человека к разным аспектам действительности, при этом сам субъект человека вынесен «за скобки». Авторы формулируют культурно-психологический подход, объединяя психологический подход с культурологическим, и с его помощью исследуют базовые черты русского национального характера.

Область применения результатов: Полученные результаты могут быть применены при изучении современных общественных и культурных процессов, связанных с национальной идентификацией и использованы при формировании содержания учебных курсов гуманитарной направленности в высшем и среднем образовании.

Ключевые слова: национальный характер; национальная идентичность; Родина; Отчизна; власть; справедливость; воля

Для цитирования. Неронова М.Ю., Неронов А.В. Культурно-психологический подход к исследованию русского национального характера // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 3. С. 202-220. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-449

Original article | Social and Political Philosophy

CULTURAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

M. Yu. Neronova, A. V. Neronov

The article examines the problem of national character research in the humanities from Modern times to the present and analyzes the various approaches used by scientists to solve it. Based on the work carried out, the authors formulate a cultural and psychological approach to the study of national character and apply it to identify and disclose the basic features of the Russian national character

Purpose: *to give an idea of the national character as an object of research in the humanities, to conduct a comparative analysis of various approaches to the knowledge of national character, to highlight the*

cultural and psychological approach and with its help to determine the main features of the Russian national character.

Method and methodology of the work: *the method of comparative analysis and the phenomenological method were used.*

Results: *in the process of analyzing the discourse on national character in the humanities, the authors conclude that the main problem in revealing the phenomenon of national character is related to the subjective nature of the object of study itself, which leads to the emergence of many approaches, each of which is not able to give a complete and exhaustive idea of the object of study. Modern psychology also faces a similar problem in an effort to understand the character of a person. In psychology, an approach was identified that partially managed to overcome this problem. In it, the character is considered through the relationship of a person to various aspects of reality, while the human subject itself is placed “outside the brackets”. The authors formulate a cultural and psychological approach combining a psychological approach with a cultural one and using it explore the basic features of the Russian national character.*

Scope of the results: *The results obtained can be applied in the study of modern social and cultural processes related to national identification and used in the formation of the content of humanitarian courses in higher and secondary education.*

Keywords: *national character; national identity; Homeland; Fatherland; power; justice; will*

For citation. *Neronova M. Yu., Neronov A. V. Cultural-Psychological Approach to the Study of Russian National Character. Sovremennyye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 3, pp. 202-220. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-449*

Феномен национального характера относится к области познания никогда не теряющей свою актуальность. Первоначально национальный характер был описательным понятием, его использовали торговцы, путешественники, воины и дипломаты, чтобы охарактеризовать психологию отдельных народов, их стиль и образ жизни,

нравы, обычаи, поведение и др. Первые упоминания такого рода встречаются в работах Геродота, Платона, Гиппократ, Тацита и др. Ими высказывались мнения о влиянии географии и климата на формирование культурного своеобразия народов. Очередной всплеск интереса к данной теме произошел в Новое время. Великие географические открытия, быстрое развитие науки и техники привели к изменению европейского мировоззрения: прежняя «ойкумена» расширилась, в ней появились новые земли и целые континенты, на которых проживали народы со своей самобытной культурой. И всё это попало в сферу интереса не только колонизаторов и торговцев, но и ученых. Одними из первых мыслителей Нового времени, заинтересовавшимися причинами возникновения этнических особенностей были Шарль Луи Монтескье, Клод Адриан Гельвеций, Дэвид Юм и Иоганн Готфрид Гердер, позднее данную проблему освящали в своих работах представители немецкой классической философии - Иммануил Кант и Георг Гегель.

Согласно Ш. Монтескье все этнические особенности, как социально-политические, так и психологические, можно объяснить исходя из конкретного своеобразия географической среды. К. Гельвеций исходил из примата политического строя народов, по его мнению, именно он в наибольшей степени отпечатывается в культуре и нравах любого этноса [7]. Однако научное исследование национального характера впервые предпринял Д. Юм в своей статье «Национальные характеры», где констатировал, что каждый народ характеризуется специфической манерой поведения и конкретными качествами, встречающимися чаще, чем у их соседей. Согласно точке зрения Д. Юма, национальный характер основан на экономических и политических факторах [17]. Позднее И. Кант трактовал национальный характер, как совокупность особенностей поведения того или иного народа, а также провел сравнительный анализ различных европейских народов [9]. У Г. Гегеля национальный характер в его «внутренней ипостаси» выступал в форме духа народа, как определённой ступени развития мирового духа. При этом национальный характер в его внешнем бытии детерми-

нировался природными условиями и социальными факторами [6]. Позднее именно эту сторону гегелевского учения об объективной обусловленности «народного духа» взяли на вооружение марксисты, у которых всё общество, в том числе и народный характер, стало следствием воздействия материальных факторов, прежде всего социально-экономических отношений. Именно такая точка зрения станет одной из основных в конце XIX и на протяжении всего XX века. Марксистское философское направление выдвигает подход исторического материализма, объясняя социальные явления из особенностей способа производства и специфики экономических отношений, при этом факторы религии и культуры учитываются, но имеют второстепенный характер.

Нельзя обойти вниманием позицию О. Шпенглера, согласно которой в основе любой национальной культуры лежит так называемый «прасимвол». Именно этот идеальный образ является скрепой для всего тела культуры [16]. Исчезновение «прасимвола» предполагает лишение народного духа своей культуротворческой и целерациональной способности. В подобном случае можно констатировать гибель нации, после чего уже нет смысла говорить и о национальном характере. Невзирая на мифологический характер работы О. Шпенглера, его идея национального духа в культуре как уникального, свойственного только для определенного народа и выраженного в прасимволе, продолжает оставаться актуальной при изучении проблем национального характера.

В данной статье мы не будем подробно рассматривать исторический обзор смены подходов к исследованию национальных характеров, а лишь укажем, что в настоящее время на Западе выделились два основных подхода: социально-психологический и культурологический [8].

Психологический подход, с нашей точки зрения, выглядит недостаточно релевантным, поскольку принципы «базовой личностной структуры» по А. Кардинеру и «модальной личностной структуры» по А. Инкельсу и Д. Левинсону [13] в применении к целым народам оказались малоэффективными, так как сводят представление о национальном характере к психологической трактовке личности,

что упрощает и абстрагирует изучаемый феномен, не учитывая исторических и культурных факторов влияния на характер народа.

Культурологический подход представляется нам более интересным и продуктивным. Ведь именно в культуре того или иного народа отражается национальный характер, все нормы, ценности, национальный язык, историческая память и так далее. Вот как об этом пишет А.В. Швецова:

«Национальный характер является прежде всего феноменом культуры, и выступает как концепт, выражающий исторически сложившуюся культурную индивидуальность народа как целостного исторического субъекта, в которой находит отражение его жизненный мир и которая предстает не столько в виде определенного ансамбля психологических черт, сколько в виде устойчивого комплекса культурных диспозиций, через которые происходит формирование и самореализация личности как представителя соответствующего этноса» [15, с. 201].

При этом указанный автор отмечает, что носителем национального характера является не просто личность, а личность, созданная национальной культурой.

«Носителем национального характера выступает не «усредненный представитель» этноса, а «человек культуры» – тот идеальный, «желаемый» человеческий тип, который формируется национальной культурой и воспроизводится ею как безусловно приемлемая форма человеческого существования» [15, с. 201-202].

Также в статье Н.Н. Анисимовой мы находим очень интересное соотношение культуры и национального характера: «Культурологический подход к национальному характеру состоит в том, что национальный характер рассматривается как зеркало национальной культуры, а национальная культура – как содержание национального характера. Отсюда и специфический метод познания национального характера, который постигается... через культурные формы (мышление, поведение, ценности, нормы, язык и т.п.), в которых воспроизводятся и выражаются социо-культурная идентичность и самобытность народов» [1, с. 73].

Поскольку в данной статье нас интересует прежде всего русский национальный характер, то кратко упомянем о том, как и в рамках каких подходов происходило изучение указанного феномена. Не будем останавливаться на работах западников, таких как А.И. Герцен, В.Г. Белинский и других его представителей, поскольку тут приходится иметь дело по большей части с критикой русского национального характера в пользу «европейского духа». Труды славянофилов (И.В. Кириевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.С. Хомяков), а также соответствующие труды Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и К.Н. Леонтьева кажутся более продуктивными, хотя и не бесспорными. Славянофилы первыми выделили русскую культуру вообще и русский национальный характер в частности из сферы такой дихотомии, как «Восток – Запад» и настаивали на том, что Россия обладает культурной самобытностью, а не представляет просто смесь одного с другим. Благодаря идеям славянофилов позднее развилось евразийское направление в лице Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Л.П. Карсавина и других. Такие авторы, как Ф.М. Достоевский и В.С. Соловьев главный упор делали на то, что русский народ является народом-богоносцем и настаивали на важнейшей роли православного христианства в становлении русского национального характера. Такой подход не лишён права на существование, но полностью отходит от научно-объективных принципов, притом настолько, что речь может идти о религиозно-мистическом направлении мысли.

Интересной представляется позиция Н. А. Бердяева, касающаяся описания феномена русского национального характера. Автор применяет философский подход, за который его нередко критиковали. В ответ на критику Н.А. Бердяев писал, что сознательно выбирает лишь выделенные им моменты, опираясь на интуицию, и исключает то, что кажется ему не существенным, поскольку именно так и можно «начертать умопостигаемый образ народа» [2]. При этом Н.А. Бердяев даёт интерпретацию русского национального характера, провозглашая в качестве самой существенной его черты антиномичность. С одной стороны, Россия страна безгосударственная, с

другой – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире [3]. Философские размышления о русском национальном характере встречаются не только в работах Н. А. Бердяева, но также и таких известных авторов, как С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин. Все они отмечали множество положительных сторон русского национального характера. И. А. Ильин писал о таланте любви и мужестве, Н. А. Бердяева - о тяге к правде как истине-справедливости, тоске по идеальному, С. Н. Булгаков - о способности к любым жертвам ради осуществления идеала [11]. Однако, здесь мы наблюдаем слишком много субъективного с «опорой на интуицию», за что критиковали того же Бердяева.

Таким образом, пока не удаётся охватить все моменты, влияющие на формирование национального характера в рамках какого-либо из выше рассмотренных подходов, созданных как западными исследователями, так и отечественными. Разные направления выделяют те или иные факторы, но картина всё равно остается неполной. И в результате имеем лишь «мозаику смыслов», где каждый камешек замечателен сам по себе, но не может отрицать значимости соседнего камешка, который принадлежит другой области изучения одного и того же феномена.

Обратим внимание и на определение сути национального характера в научных исследованиях, которое представляется крайне громоздкой и как бы «рассыпающейся» от недостатка глубины понимания. Например: «Национальный характер есть не что иное, как некая совокупность, эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа или этноса. Проявление национального характера также наблюдается в скорости и интенсивности реакции на происходящие в обществе события. С точки зрения социогуманитарных наук национальный характер представляет собой социально-психологические явления, которые отражают поведение и мышление человека, соблюдение национальных традиций и обычаев, жизненные цели группы людей, и гораздо сложнее отслеживается на уровне индиви-

да. Более точно и полно отражение национального характера происходит через темперамент отдельных этносов» [12, с. 33].

Это похоже на определение живого в биологии, которое дается не в форме четкой дефиниции, а путем перечисления, когда живое это - то, что способно питаться, размножаться, дышать и так далее. Здесь уместно вспомнить Р. Декарта, согласно которому ясность и определенность мысли является настоящим критерием истинности знаний, а громоздкость и запутанность указывает на непонимание сути изучаемого явления. О трудности определения национального характера пишет Г.Д. Гачев:

«Национальный характер народа, мысли, литературы – очень «хитрая» и трудно уловимая «материя». Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова – он часто улетучивается» [5, с. 55].

По-видимому, этим неуловимым и важным «пятым элементом», который «улетучивается», является субъективный характер явления под названием «национальный характер». Говоря о характере народа, невозможно выбросить субъект, которому принадлежит этот характер. Отсюда и трудности в исследовании, известные еще теологии, а затем и психологии: нельзя по созданному горшку в достаточной мере рассказать о личности его творца. Мы видим проявления народных характеров, результаты их действий, но не видим «духов народа», обладающих своими конкретными характерами. Вместе с тем известно, что субъективная сторона национального характера лучше всего передаётся через искусство – музыку, литературу, поэзию, устное народное творчество и так далее. Но для науки форма конкретной демонстрации национальных духов представляется неудовлетворительной по части выявления смыслов и понятий.

Прежде, чем рассматривать особенности русского характера, требуется завершить поиск релевантного способа исследования феномена национального характера как такового. С одной стороны, нам близок культурологический подход, где национальный характер «отражается в зеркале культуры». А также то, что в качестве носителя национального характера выступает не усреднённая личность,

а тот человек, который формируется национальной культурой. Но, культурологический подход (как и любой другой) не справляется с четким определением сути национального характера. Однако и не в этом суть. Гораздо важнее то, что анализ конкретного национально-го характера в культурологическом подходе сводится к определению идентичности «идеального человека», основанной на характеристиках национальной культуры, которая сама нуждается в подробном исследовании. Возникает своеобразный «логический круг», когда одно неопределенное выводится при помощи другого неопределенного.

Как возможно справиться с такой проблемой?.. Если за носителя национального характера взять человека определенной национальной культуры, то можно обратиться за помощью к психологии. Точнее, к той её части, что занимается исследованием характера человека. Не будем приводить определения характера, представленные в работах специалистов-психологов, поскольку там мы найдём те же громоздкие конструкции, говорящие о недостаточном понимании того, что есть суть характера человека в виду того же фактора субъективности предмета изучения. Важно другое: в рамках психологии есть также определение характера человека через отношение к разным важным для жизни аспектам реальности:

«Отдельные черты характера, отмечаемые в повседневной жизни, группируются в соответствии с системой отношений человека к действительности: 1) по отношению к другим людям... 2) по отношению к деятельности (труду)... 3) по отношению к объектам и собственности... 4) по отношению к самому себе...» [14, с. 395].

Отметим, что в этом случае характер, как явление в значительной мере субъективное, вообще вынесен за скобки. Для нас имеет значение, прежде всего то, что при таком подходе можно описать человеческий характер по схеме отношения изучаемого субъекта к разным аспектам реальности, при этом ускользающий от «прямой исследовательской атаки», характер может обнаруживать себя вполне объективным образом, доступным для внешнего изучения.

Здесь напрашивается сравнение с древним китайским учением даосизма, в котором говорится, что дао поистине непостижимо, но

может обнаруживать себя через некоторые объективно доступные явления, например, через обязательное чередование принципов «инь» и «ян» в природе, когда ночь сменяется днем, холодное превращается в горячее и так далее [10].

Таким образом, то, что не может быть понято в достаточной мере при прямом изучении, постигается через косвенные методы. Так, не зная до конца, что такое характер человека, мы можем релевантно описать каждый конкретный характер через систему его отношений с действительностью. Вместе с тем, мы знаем, что переносить результаты изучения конкретной личности, или даже результаты моделирования «идеальной личности» на целую нацию не есть правильный подход. Именно поэтому стоит вернуться в лоно культурологии, предлагающей рассматривать национальный характер как феномен, отражающийся в зеркале культуры.

Только теперь мы не станем «отражать в зеркале культуры» ни «типическую личность», ни даже философские представления о том или ином национальном характере. Попробуем применить подход к изучению национального характера, взятый из психологии, но с поправкой на то, что это будет не система отношений некоего конкретного человека к разным сторонам действительности, а система отношений «человека культуры», который сформирован культурой и поддерживает данную национальную культуру своими мыслями и поступками. Если в психологии, при определении его характера, отношение человека к различным аспектам действительности будет сводиться к тому, как данный человек относится к себе самому, к другим людям, к окружающему миру, к труду и так далее, то в случае с определением национального характера мы приходим к необходимости взять такие отношения «культурного человека» к действительности, которые определяют прежде всего его национальную идентичность. Вот как об этом пишет Швецова:

«Какие же главные социокультурные проекции национального характера можно выделить? Национальная идентичность является одной из наиболее важных проекций национального характера, поскольку она содержит образ человека и человеческого существо-

вания, с которым участники конкретного этноса себя отождествляют» [15, с. 202].

Отношение человека, как представителя определенной национальной культуры к себе предусматривает рассмотрение целого ряда отношений, не связанных с его психологическим характером. Какой бы психотип он ни представлял, но у него есть национально определенные социокультурные факторы влияния, где именно культурные формы играют определяющую роль. В таком контексте человек культуры соотносит себя не с собой лично, как это было бы в рамках психологического исследования характера, а, например, со своей родиной, с государством, выражает отношение к власти, к свободе и так далее. При этом, в плане культурного отношения к себе будет иметь значение не отношение, например, «я - к моей родине», а отношение «мы к нашей родине». То есть, это будет отношение «я русский и моя родина», что следует понимать как: «мы русские и наша родина».

Попытаемся применить наш «культурно-психологический подход» на примере культурной самоидентификации русского национального характера. Начнем с отношения русского культурного человека к родине. В России есть два близких по значению понятия: «родина» и «отчизна». Отношение к родине представлено в самых разных произведениях искусства: в народных песнях, в поэзии, в литературе, в музыке и так далее, поэтому мы не станем прибегать к конкретным примерам. Как правило, родина это – мать и земля. Это сакральное понятие для всех людей русской культуры. Понятие отчизна тоже сакральное, но в ином значении. Отчизна более всего относится к национальной государственности, державности, как традиционному союзу власти земной и власти духовной. Очевидно, что понятие родина более древнее, поскольку оно возникло на заре формирования русского народа, когда еще не сложилась система государственности на основе самодержавия вкупе с поддерживающим его институтом православной церкви. Можно также сделать такое предположение. Родина это - сакральное понятие, созданное «снизу», а отчизна – сакральное понятие, произведенное «сверху». Родина ассоциируется с домом, окружающей природой, близкими

людьми, национальными традициями. Родина начинается с детства, а отчизна возникает уже для взрослых людей, когда они испытывают на себе мощь государственной власти, несущей силу законов, поддерживающей социальный порядок и диктующей человеку его обязанности. Однако, во время войны русские воины сражались прежде всего за родину. Даже во времена культа личности И.В. Сталина, солдаты, идя в атаку, чётко расставляли приоритеты в формуле: «За родину, за Сталина!». Родина все равно была на первом месте. Отчизной можно гордиться, как это делал, например, А.В. Суворов: «Я русский! Какой восторг!». А вот родину можно было только любить и защищать как женщину, как мать, как родную землю. Отношение к родине и отношения к отчизне отражают разные этапы культурной самоидентификации. Отношение к родине формируется на этапе первичной социализации, когда ребенок эмоционально переживает свою принадлежность к социуму и культуре как к родной семье, а отношение к отчизне связано со вторичной социализацией, когда подросток определяет свое место в социуме и культуре, принимая законы и традиции общества, в котором ему предстоит жить и реализовывать себя как личность.

Перейдем к другому отношению – к государству и власти. Бердяев писал, что в этом случае очень ярко проявляется противоречивость русского национального характера. С одной стороны, русский народ отрицает государство с его законами, а с другой, он же сам создал мощную государственную систему с жесткой управляющей бюрократией. Если изучать историю народных бунтов, начиная от Разина и Пугачева и кончая крестьянскими выступлениями более позднего периода, то не раз приходится сталкиваться с тем, что народ толкует власть как «дело неправое». Издавна правящая элита страны, за редкими исключениями людей уважаемых и заслуженных, считалась в народе чуть ли не источником всех бед. Про таких говорили: «казнокрады, лихоимцы, воры, мздоимцы» и так далее. Иное дело – царь. Высший правитель это - «государь», «царь-батюшка», «самодержец». Выступать против царя – это грех. Православное христианство установило принцип «симфонии властей»,

когда власть духовная принадлежит церкви, а власть политическая – правителю. При этом церковь настаивала, что светская власть от бога. Вот как об этом писал святоотеческий автор Иосиф Волоцкий:

«Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас...» [4].

Царь также – помазанник божий и потому не дает отчета никому из людей, но только богу. Отсюда он – «святой грешник», «право имеющий», что также было принято и в народе. Таким образом, отношение к власти в России было во много определено со стороны христианства, однако – не во всем. В приведенной цитате И. Волоцкий говорит о том, что поклоняться и служить надо любому «начальствующему», однако среди народа такого «чинопочитания» не наблюдалось. На местах нередко царило настроение, выраженное в поговорке: «До бога высоко, до царя – далеко». Пока государь в столице печётся о нуждах простых людей, местные власти в лице бояр, дворян и другого начальства часто угнетают народ, обманывают его, грабят и вершат «неправый суд». Скорее всего, подобное отношение к власти сложилось исторически.

Вместе с тем, высокая степень лояльности к царю со стороны народа предполагает и особые требования к личности самодержца, который должен быть «хорошим и справедливым государем». В ходе истории цари бывали популярными или не популярными и даже не любимыми. Чтобы понять причину популярности или не популярности самодержцев, следует обратить внимание на такое понятие как «правда», которое в данном случае совпадает с понятием «справедливость». Царь обязан вершить «праведный суд» и принимать решения в согласии со справедливостью. То есть, дело не в законах, которые «как дышло», а именно в конкретной справедливости. Второй причиной хорошего отношения к царю является то, что справедливый государь должен заботиться прежде всего о народе и быть близким к народу. Как, например, Иван IV, который собирал Вселенские соборы и обращался к народу «через головы

бояр». Невзирая на противоречивость личности царя, народу было «любо» такое поведение, а также и то, что Иван Грозный казнил неправедных бояр. Добавим и такой пример: как бы ни относились некоторые люди к И.В. Сталину, но последний пользовался огромной популярностью в широких народных массах по сходным причинам. Он успешно и последовательно боролся с казнокрадами, взяточниками, проводил понятную внутреннюю и внешнюю политику в духе «великой коммунистической державы» и даже очевидные перегибы в преследовании пресловутых «врагов народа», принесших немало горя невинным людям, не отменяют того факта, что среди репрессированных были представители настоящих врагов страны.

Но вернемся к понятию «правда», выражающему явление социальной справедливости. Данное понятие лежит на стыке отношения людей к государству и власти, с одной стороны, и свободе – с другой. Как поется в известной народной песне: «Будет правда на земле – будет и свобода». То есть, отношение к свободе в русской культурной самоидентификации происходит через понятие о социальной справедливости. Там, где справедливость соблюдается, там присутствует и социальная свобода. Не власть законов, не свобода личности в буржуазном смысле, а именно справедливость. Ни один закон не может быть универсальным для всех случаев жизни, а вот справедливость всегда должна быть конкретной. Поэтому и царь должен стоять превыше законов и ценить правду больше писанных законов, не способных учитывать всех моментов реальной жизни. Таким образом, в русской культуре социальная справедливость это главный фактор, определяющий свободу в обществе.

Однако есть и еще один важный аспект в теме свободы. Помимо общественной свободы в России, как в православной, а затем и многоконфессиональной стране, всегда была и есть свобода духовная, которая почиталась выше свободы социальной. Вера в бога позволяет человеку иметь свободу даже от природных невзгод и от неправедной власти. На это явление духовной свободы указывали также Н. А. Бердяев, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский и многие другие отечественные авторы. Верующий человек не протестует, не пробует изменять социальную жизнь, не призывает к бунтам, он

просто осуществляет личную свободу в ходе отношения с высшей силой, которая как отец небесный обретается в вечности, но, вместе с тем, проявляет отеческую заботу о своих земных чадах.

Но и это не всё. В России сложилось ещё одно понятие, а именно – «воля». Это личная свобода по отношению к несправедливой власти. Как власть ко мне, так и я к власти. В истории это проявлялось в виде крестьянских бунтов, иногда переходящих в большие народные восстания, в исходе людей на север и восток, а также в бегстве крепостных на Дон, откуда «выдачи нет». То есть, если «правды нет», то следует брать ответственность на себя и действовать в рамках личной воли. Здесь на первом месте стояло не стремление к изменению государственного устройства и справедливости законов, а желание личной свободы здесь и теперь, на земле, а не на небе.

Понятия о социальной свободе и власти в буржуазном смысле в России появились относительно недавно, начиная с середины девятнадцатого века и затронули лишь некоторую часть элиты и образованных людей. Традиционная народная культура так и не приняла данные понятия в качестве органически усвоенных. Это подтверждает неизменность «прасимвола» русской культурной идентичности, отраженной в зеркале культуры как русский национальный характер. Мы не можем напрямую воспринимать образ российского духа, но зато четко наблюдаем проявления его характера по отношению к базовым аспектам действительности, относящимся к национальной идентичности русской нации.

В заключение хочется сказать, что авторы не претендуют на подробный анализ русского национального характера, а лишь предприняли «попытку» испытания выделенного подхода. Мы назвали предложенный подход культурно-психологическим, поскольку из психологии здесь взят принцип описания человеческого характера, который с необходимыми изменениями перенесен на почву культурологии. Вместе с тем, данный подход дает возможность изучать национальный характер через отношения людей, как носителей национальной культуры к определяющим феноменам реальности, позволяющим делать выводы относительно национальной самоидентичности этих людей.

Список литературы

1. Анисимова Н.Н. Национальный характер в зеркале философско-культурологического знания // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. №1. С. 67-74.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Эксмо, 2024. 384 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 208 с.
4. Волоцкий И. Просветитель. Слово седьмое. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel/7 (дата обращения: 15.08.2024)
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.
6. Гегель Г.Ф.В. Философия духа. М.: АСТ, 2022. 576 с.
7. Гельвеций К. Собрание сочинений в 2-х томах. М.: Мысль, 1973/1974. 647/687 с.
8. Губанов В.М. Национальный характер как феномен западной научной мысли // Социально-гуманитарные знания. 2023. №5. С. 142-145.
9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения в 6 томах. М.: Мысль, 1966. Т. 6. 743 с. С. 349-587.
10. Лао-цзы. Дао дэ цзин. М.: АСТ, 2024. 160 с.
11. Линченко А.А. Идея национального характера и кризис исторического сознания. <https://goii.ru/conf/2010/01.pdf> (дата обращения 15.08.2024)
12. Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю. А. Понятие национального характера // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. Т. 3. №3. С. 32-36.
13. Мухамед Т.В. Национальный характер как культурная универсалия // Вестник МГУКИ. 2012. №6 (50). С. 108-111.
14. Филатов Ф.Р. Общая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 446 с.
15. Швецова А.В. Национальный характер как предмет культурологического осмысления // Вестник культурологии. 2018. №3 (86). С. 200-202.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность. М.: Эксмо, 2024. 672 с.

17. Юм Д. Собрание сочинений в 2-х томах. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 800 с.

References

1. Anisimova N.N. National character in the mirror of philosophical and cultural knowledge. *Humanitarian of the South of Russia*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 67-74.
2. Berdyaev N.A. *Russian Idea*. Moscow: Eksmo, 2024, 384 p.
3. Berdyaev N.A. *The Fate of Russia. Experiments on the Psychology of War and Nationality*. Moscow: Mysl, 1990, 208 p.
4. Volotsky I. *Illuminator: Word Seven*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel/7 (accessed 15.08.2024).
5. Gachev G.D. National Images of the World. General questions. Russian. Bulgarian. Kyrgyz. Georgian. Armenian. Moscow: Soviet Writer, 1988, 448 p.
6. Hegel G.F.W. *Philosophy of Spirit*. Moscow: AST, 2022, 576 p.
7. Helvetius K. Collected Works in 2 volumes. Moscow: Mysl, 1973/1974, 647/687 p.
8. Gubanov V.M. National character as a phenomenon of Western scientific thought. *Socio-humanitarian knowledge*, 2023, no. 5, pp. 142-145.
9. Kant I. Anthropology from a pragmatic point of view. *Works in 6 volumes*. M.: Mysl, 1966, vol. 6, 743 p. P. 349-587.
10. Lao-tzu. *Tao De Ching*. Moscow: AST, 2024, 160 p.
11. Linchenko A.A. Idea of national character and the crisis of historical consciousness. <https://roii.ru/conf/2010/01.pdf> (accessed 15.08.2024).
12. Munkueva R.B., Serebryakova Y.A. The concept of national character. *Bulletin of Buryat State University*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 32-36.
13. Mukhamed T.V. National character as a cultural universal. *Bulletin of MSUKI*, 2012, no. 6 (50), pp. 108-111.
14. Filatov F.R. *General psychology*. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005, 446 p.
15. Shvetsova A.V. National character as a subject of culturological comprehension. *Vestnik kulturologii*, 2018, no. 3 (86), pp. 200-202.
16. Spengler O. *The decline of Europe. Essays on the morphology of world history. Gestalt and Reality*. Moscow: Eksmo, 2024, 672 p.
17. Hume D. *Collected Works in 2 volumes*. M.: Mysl, 1996, vol. 2, 800 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Неронова Марина Юрьевна, кандидат философских наук, доцент
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный химико-фармацевтический университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
marina.neronova@pharminnotech.com*

Неронов Александр Владимирович, кандидат культурологии,
доцент
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный химико-фармацевтический университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
neronov58@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Neronova, Candidate of Philosophy, Associate Professor
*St. Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
marina.neronova@pharminnotech.com*

Alexander V. Neronov, Candidate of Cultural Studies, Associate Pro-
fessor
*St. Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
neronov58@mail.ru*

Поступила 19.08.2024
После рецензирования 26.08.2024
Принята 30.08.2024

Received 19.08.2024
Revised 26.08.2024
Accepted 30.08.2024